

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА РЕЛИГИИ В КАРИКАТУРАХ САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 1922–1934 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматривается образ религии и религиозного человека на заре советской эпохи и описывается карикатурный способ его конструирования и репрезентации в журнале «Крокодил». Делается акцент на значимости визуального образа для формирования общественного сознания.

Ключевые слова: образ, конструирование образа, визуализация, карикатура, религия, религиозный человек, православие.

Образ религии, его философский и культурологический анализ – популярная тема исследовательских работ, актуальность и востребованность которых, по мнению ученых, обусловлены особым положением образа религии, так как он, как пишет Ю. В. Белоусова, лежит на пересечении двух тематических областей.

Первая – это медиареальность настоящего времени, «затрагивающая все сферы человеческой жизни и объективно претендующая на роль основного «творца» и транслятора культуры как доминанты эпохи глобализации» [1, с. 45]. При этом само медийное пространство, которое воздействует на восприятие мира и мировоззрение человека, может влиять на формирование как общественного, так и индивидуального сознания.

Вторая область – это тема религии, которая сегодня «вовлечена» в медиaprостранство и, находясь в нем, «не только оказывает влияние на общественное и индивидуальное сознание, но и формирует мировоззрение. Образ религии, выполняя культурно-образующую функцию, формирует общественное и индивидуальное сознание» [1, с. 46].

Учитывая сказанное выше, под образом религии будет пониматься результат отражения предметов и явлений материального мира, связанных с религией, в коллективном и индивидуальном сознании, созданный субъективным восприятием реальности под воздействием определенной информации и связанный с религиозной картиной мира.

Отметим, что любые исследования религиозной составляющей российской культуры, в том числе и посвященные конструированию образа религии, преимущественно будут касаться темы православия, так как на протяжении всей истории оно определяло ядро самоидентификации русского народа и национального образа России в целом.

Проблему конструирования образа религии в целом и православия в частности в научном аспекте рассматривали В. В. Пронин, Т. Ю. Вяткина, Ю. В. Белоусова, А. А. Хлезов, В. Н. Сузи, Т. А. Фолиева и др. Все они выделили особые составляющие образа религии, репрезентируемые в массовой культуре и в медиaprостранстве. В данной работе логично опираться на составляющие, выделенные А. А. Хлезовым и Ю. В. Белоусовой, которые определяют образ религии через «храм (церковь), купол храма (церкви), фигуру священника, атрибуты православия (иконы, свечи, крест и т.д.), ключевые библейские фигуры и т.д.» [24, с. 100].

Если рассмотреть образ православного священника и православия, то здесь можно видеть двойственные тенденции в зависимости от исторического контекста. И. В. Кондаков, исследуя парадигматику и морфологию российской культуры, говорит о том, что «вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные поворотные пункты, точнее – ломки социально- и культурно-исторического процесса» [24]. Исследователь перечисляет ряд таких ломок, повлекших за собой трансформацию образа религии в культуре и медиaprостранстве: революции 1905–1907 и 1917 гг., начало советского тоталитаризма (сталинский «Термидор») в 1929 г., Хрущевская «оттепель» с 1955 г. и крушение СССР в 1991 г.

Целью настоящей статьи является анализ конструирования и функционирования образа православия в ранней советской культуре на примере карикатурных публикаций в сатирическом журнале «Крокодил» на заре советской эпохи – с 1922 по 1934 гг., так как именно в этот период происходили самые резонансные изменения в политической и социокультурной сферах, которые были запечатлены в жанре карикатуры. Такой выбор обусловлен также наиболее радикальными переменами в религиозном мировоззрении носителей русской языковой культуры.

Как отмечает Д. Е. Цыкалов, карикатура – мощный инструмент для формирования общественного сознания в силу визуального построения – вместе с тем является удобным «орудием для манипуляции и пропаганды» [25, с. 85]: это традиционно один из самых популярных сатирических жанров, который высмеивает повседневность, формируя позитивный образ «своих» и безжалостно унижая и высмеивая «врага». В нашем случае «своими» становятся атеисты, верующие в силу разума и технического прогресса, а «чужими» – верующие, священники, Бог и вся церковь.

До революции и первого «перелома» все связанное с религией и церковью трактовалось и репрезентировалось либо критически, либо, напротив, положительно, в чем, в частности, немалую роль сыграл русский религиозный ренессанс рубежа XIX–XX вв. С началом антирелигиозной пропаганды в 1920-х гг. при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК РКП(б) для координации антирелигиозной борьбы возникла Антицерковная комиссия, так как сознательные и активные строители нового общества не могли быть

носителями «религиозной заразы». 20 января 1918 г. Ленин подписал «Декрет о свободе совести», который вводил не только свободу вероисповедания, но и, по выражению Ленина, «свободу от религии». Преподавание закона Божьего в школах отменялось, вместо церковного брака вводился гражданский брак, а имущество церкви объявлялось «народным достоянием».

Теперь религия, по мнению Ленина, – лишь способ обмануть трудящихся и возможность для богатых держать в покорности бедных. В письме М. А. Горькому он пишет: «Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против всяких чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство – будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно)» [22, с. 226].

В связи с антирелигиозными настроениями первые годы советской власти образ православия конструировался преимущественно с негативной коннотацией, четко прослеживалась антиклерикальная тенденция, особенно в советской сатире (творчество Маяковского, Ильфа и Петрова, Зощенко, Булгакова и др., антирелигиозные анекдоты, карикатуры). Возникло единое всесоюзное антирелигиозное общество «Союз безбожников», появлялись печатные издания, критикующие религию и рассчитанные на массового читателя, самыми крупными из которых были газета «Безбожник» и журнал «Крокодил» – старейший советский сатирический журнал, основанный в 1922 г. как приложение к «Рабочей газете», выходившее трижды в месяц тиражом до 6,5 млн. экземпляров.

Журнал был чрезвычайно популярен среди рабочих: тиражи «Крокодила» постоянно росли и ставили новые рекорды. Как пишут С. И. Стыкалин и И. К. Кременская, издание стало «другом трудящихся, их советником и защитником. На общих собраниях, митингах символический Крокодил избирается почетным директором, лесничим, пожарным и т. п. На местах появляется многочисленная армия его последователей – крокодилят» [23, с. 20]. Журнал оказывал влияние и на местную печать: со временем сатирические отделы и рубрики появлялись в фабрично-заводских, районных и областных газетах, выпускались тысячи сатирических стенгазет.

Журнал активно привлекал к работе в «Крокодиле» талантливых советских сатириков. Среди них были Д. Бедный, А. Безыменский, В. Ермилов, Д. Заславский, Е. Зозуля, И. Ильф, В. Катаев, Е. Петров, М. Светлов, И. Эренбург, С. Михалков и др. Наряду со старыми крокодилцами (Л. Бродаты, Ю. Ганф, Н. Денисовский, М. Доброковский, К. Елисеев, Б. Ефимов, В. Козлинский, Н. Купрянов, Д. Моор, А. Юнгер и др.) активно выступают Б. Антоновский, В. Гальба, Л. Генч, В. Горяев, Е. Евган, И. Каликин, А. Каневский, «Кукрыниксы» и др.

Важное место в журнале занимала антирелигиозная тема: карикатуристы поднимали вопросы махинаций церковников, разоблачали религиозные предрассудки, суеверия, стародавние обычаи и нравы, мешающие советскому человеку шагнуть в новую жизнь. Карикатуры на православное духовенство в «Крокодиле» публиковались вплоть до 1970-х гг., когда религия уступила журнальные страницы стилям и американскому империализму. Такой поворот можно связать со сменой приоритетов советского правительства: военное, экономическое и идеологическое давление Америки на Советский Союз было гораздо опаснее церковей и священников. К тому же, данные карикатуры публиковались в ходе т.н. «Хрущевской антирелигиозной кампании», которая постепенно спала после смещения Никиты Хрущева с поста Генерального секретаря.

В. И. Ленин требовал от советской печати деловую и беспощадную войну с «капиталистическим злом», то есть с буржуазией, жуликами, спекулянтами, оппортунистами, эмигрантами и, конечно же, церковниками. В случае с последними Ленин считал приоритетным искоренить былую набожность населения, его предрассудки, обычаи и нравы: «Представитель контрреволюционной буржуазии хочет укрепить религию, хочет укрепить влияние религии на массы, чувствуя недостаточность, устарелость, даже вред, приносимый правящим классам «чиновниками в рясах» ... они – средства оглушения народа, слишком грубые, слишком устарелые» [22]. «Крокодил» отлично справлялся с поставленной задачей: в карикатурной сатире журнала затрагиваются все конфессии от иудеев до мусульман и католиков, но самые жестокие и злые сюжеты посвящались Русской православной церкви, поскольку ее господствующее положение в социальной и духовной жизни России неоспоримо: именно русское православие почти целое тысячелетие было ведущим в установлении вероисповедных ориентиров и духовно-нравственных ценностей.

Отметим, что острота и жестокость религиозной карикатуры в «Крокодиле» находилась в прямой зависимости от позиции ЦК КПСС: до 1927 г. «Крокодил» публиковал максимально «токсичные» материалы, а после – наряду с некоторыми другими сатирико-юмористическими журналами подвергся суровой и справедливой партийной критике. Центральный Комитет партии обязал редакцию в корне перестроить журнал, повысить идейно-художественный уровень печатаемых материалов и превратить его в орган, обслуживающий политически зрелые слои рабочих, и в итоге журнал стал обслуживать политические интересы партии.

Итак, рассмотрим конструирование образа православия через составляющие, выделенные А. А. Хлевым и Ю. В. Белоусовой. Новой религией в СССР становится власть партии большевиков и насаждаемая коммунистическая идеология, занявшие место Творца и привлекающая рабочих и крестьян к постройке нового мира. В карикатуре «Преподобные святители советские» [5] в иконографическом каноне изображены новые

святые советского государства: Николай Семашко, Демьян Бедный и Петр Смидович, т.е. в новой стране канонизируется любой человек, воспевающий рационализм и отдающий себя на благо своей страны и ее жителей. Однако этому мешают «водка, вера и взятка», показанные в карикатуре «Три занозы» [17], которые царят среди крестьянства.

Сам Создатель причисляется к эксплуататорам, а религия становится опиумом. «Крокодил» дает новый канон изображения Бога: в карикатуре «Заводское кадило» [4], он изображен как старик в суконном огромном балахоне, с сухими чертами лица, тонкой бородой и нимбом. Он задыхается от выхлопов заводов, которые рабочие строят во благо советских людей, которые готовы строить заводы и дома до небес, не боясь грозящегося Бога, как показано в карикатуре «Преображение» [15].

Также дискредитируются ключевые библейские фигуры: в карикатуре «Пастух и Бог» [19] проводится аллюзия между верующим человеком и скотом: и тот, и другой одинаково раболепствует перед своим пастырем; а в карикатуре «Зачем, зачем я раньше не знала!» [3] беременная Богородица, смотря на объявление советского кинотеатра, гласящего: «Первая в СССР научно-художественная картина АБОРТ», в расстроенных чувствах хватается за голову.

Святость спадает и с ангелов, традиционно выступающих в качестве посланников божьих: в карикатуре «Ангел мира» [20] представлена эволюция образа ангела с ходом истории. Изначально это пухлый маленький мальчик с крыльями, держащий в руках пальму мира, на втором этапе он изображен с содранной кожей, костлявыми крыльями и держит ветку с парой листьев, на последнем этапе – это голый скелет, который держит бич. Надпись, сопровождающая рисунок, гласит: «На предлагаемой таблице полностью изображена судьба ангела мира во всей ее неприглядности», т.е. теперь он мертв. Такой же образ конструируется и в карикатуре «Тоже беспризорный» [20], где худой и одетый в тряпки ангел просит хулиганов принять его в их компанию.

Церковь конструируется как обитель зла: например, в карикатуре «Под колпаком церкви (очень комическая)» [9] красный крокодил, символ журнала, поднимает церковь, под которой оказывается стол с яствами и алкоголем, а также голая женщина, а поп прячется в страхе под столом, то есть церковь уже давно оставила морально-религиозные нормы и не имеет никакой связи с религией.

Однако противостояние Богу затрудняется отрицанием его существования: зачем отрицать то, чего нет? Гораздо проще сосредоточиться на агентах Бога – священниках, которые утрированно рисуются как толстые и лживые, в рясах, фюфудьях и с огромными золотыми крестами, пьющие и обжираться, любящие деньги и обирающие народ подлецы: на обложке «Крокодила» №14 от 1929 г. [16] («Предпасхальная тренировка. На ком они выезжают») изображен смеющийся полный, с отталкивающими чертами лица поп, сидящий на спине старухи и держащий перед ее лицом икону. Молодежи гораздо проще отказаться от традиций и предрассудков, как это показано в карикатуре «Переоценка ценностей: женщина и двое мужчин» [13], где две молодые девушки с короткими стрижками, смотря на попа, декларируют: «Посмотри-ка! Волос долог, а ум

– короток!». Потому львиной долей верующих осталось пожилое население, которое и подвергается сатире, так как именно за счет него и существуют «недобитые» поставщики опиума для народа.

В карикатурах «Крокодила» священники всегда много едят, что в условиях нехватки продовольствия, согласно позиции журнала, серьезное преступление. В 1922 г. они съели 9% всего продналога, а к 1928 г. – два Днепрстроя, что показано в карикатуре «Итоги праздников» [5], где «служители культа» за обеденным столом делят фабрики и заводы, говорится, что «На их содержание население СССР тратит ежегодно по 300 миллионов рублей, что равняется стоимости двух Днепрстроев», и делается акцент на том, что для советских граждан будет лучше строить экономику новой страны, чем кормить бесполезных попов, раввинов и монахов. Пролетариату должны быть важны не абстрактные религиозные идеи, а собственные интересы.

Критике подвергается и предстоятель Русской православной церкви патриарх Тихон в карикатурах «Патриарх Тихон глазами белогвардейцев» [6], где его рисуют как военного с кобурой, папиросой и скипетром, и «Еле живая церковь» [7], где с помощью метонимии образ патриарха олицетворяет образ Русской православной церкви в целом (скелет в рясе с чертами Тихона пытается восстать, держа в руках православный крест).

Острый характер возымели и карикатуры на Папу Римского Пия XI, особенно после роспуска редакции Мануильского в 1933 г. за «контрреволюционное формирование», когда все внимание с внутренней политики переключилось на внешнюю. Тогда же «Крокодил» по существу становится единственным русскоязычным сатирическим журналом. В карикатурах «К союзу Ватикана с Фашизмом» [19], где понтифик изгибает католический крест в фашистскую свастику, приговаривая: «Придите ко мне... Все трудящиеся... И обремененные..., И я упокою вас!», и «Папа и К» [18], где высмеивается связь католической церкви с капиталом (взятие Пием XI 2,5 млн. долларов в долг у американских банкиров), образ католичества и Папы Римского конструируется в негативной коннотации, и, как и для русского духовенства, для него важны лишь деньги, а не религиозная мораль и следование догмам. Также журналом поднимается проблема педофилии среди католических монахов: в карикатуре «Истинно говорю вам. Не мешайте детям приходиться ко мне (Еванг. от

Уса, гл. 1-я)» [11] изображен подмигивающий священник, держащий когтистой рукой плачущего маленького ребенка на коленях с поднятыми бедрами.

Кроме православия и католичества, критиковались и другие конфессии. В карикатуре «С крестом... и евангелием» [10] изображены идущие друг за другом понтифик с мечом, раввин с бомбой, поп с виселицей и капиталист, собирающий их общую кассу, а на рисунке «Интернационал» [8] показаны держащиеся за руки поп, католический монах и мулла, которые жадно улыбаются. На обложке №48 от 1928 г. [12] изображен капиталист, обнимающий попа и раввина, которые потирают руки. Как мы можем увидеть, образ религии в представлении «Крокодила» часто ассоциируется с деньгами, обычно отобранными у народа, и с представлением религии как способа эксплуатации.

Таким образом, проанализировав эмпирический материал, мы можем сказать, что карикатурная сатира «Крокодила» оказалась беспощадной как к российским, так и к иностранным священникам и ко всему образу религии. Чаще всего журнал критиковал Бога, ключевые библейские фигуры, церковь, попов, ключевые религиозные фигуры (патриарха Тихон, Папу Римского Пия XI). С ходом истории и смены редакционной политики журнал сменил ориентир с внутреннего образа религии (православия) на внешний (католичество, иудаизм, ислам), рисуя карикатуры на представителей других конфессий.

Как мы можем увидеть, роль визуального карикатурного образа в процессе формирования общественного сознания оказалась велика, так как советской пропаганде в целом и «Крокодилу» в частности удалось начать формирование атеистического общества и искоренение былой набожности населения, предрассудков, обычаев и нравов, заменив их верой в СССР и коммунизм: согласно переписи населения, проведенной в 1937 г., о своей религиозности заявили 50% респондентов, в то время как в царской России в категорию религиозных попадали все 100% населения. В дальнейшем уровень религиозности стал еще ниже, и к 1987 г. составлял 18,6% верующих среди населения СССР [2, с. 193].

Если рассматривать религиозные карикатуры в современных реалиях, то мы увидим, что они сегодня находятся под запретом. В 2015 г. Роскомнадзор ввел полный запрет на распространение карикатур на

религиозные темы в СМИ. Данное постановление было внедрено после теракта в редакции журнала Charlie Hebdo во Франции. С тех пор любое СМИ, которое опубликует карикатуру на религиозную тему, лишается лицензии. Кроме того, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в том же году, 60% россиян считают, что публикация религиозных карикатур должна караться.

Библиографический список:

1. Белоусова Ю. В. Репрезентация образа и медиаобраза религии в российской культуре в XIX – начале XXI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №1 (75). С. 45–48.
2. Гараджа И. В. Социология религии. М. : Аспект Пресс. 1996. 240 с.
3. Журнал «Крокодил». 1922. № 10.
4. Журнал «Крокодил». 1922. № 13.
5. Журнал «Крокодил». 1923. № 3.
6. Журнал «Крокодил». 1923. № 31.
7. Журнал «Крокодил». 1923. № 35.
8. Журнал «Крокодил». 1923. № 44.
9. Журнал «Крокодил». 1923. № 7.
10. Журнал «Крокодил». 1925. № 48.
11. Журнал «Крокодил». 1928. № 4.
12. Журнал «Крокодил». 1928. № 48.
13. Журнал «Крокодил». 1929. № 10.
14. Журнал «Крокодил». 1929. № 14.
15. Журнал «Крокодил». 1929. № 27.
16. Журнал «Крокодил». 1929. № 4.
17. Журнал «Крокодил». 1929. № 43.
18. Журнал «Крокодил». 1932. № 3.
19. Журнал «Крокодил». 1933. № 22.
20. Журнал «Крокодил». 1934. № 29.
21. Кондаков И. В. Русская культура. Краткий очерк истории и теории. URL: <http://textarchive.ru/c-2012763.html> (дата обращения: 15.10.2018)
22. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 48. Изд. 5-е. М. : Издательство политической литературы. 1970. 543 с.
23. Стыкалкин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать 1917–1963. М. : Государственное издательство политической литературы. 1963. 484 с.
24. Хлевов А. А., Белоусова Ю. В. Образ православия в советской и российской культуре XX – начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. №2 (88). С. 99–106.
25. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны. // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. 2012. №1 (21). С. 85–90.

Коханова Л. А., Головки С. Б., Черешнева Ю. Е.

КУЛЬТУРНАЯ ГРАНИЦА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Аннотация. Авторы анализируют понятие «цифровая культура» как взаимоотношение культуры и технологии; рассматривают культурологический и технологический подходы как сложившиеся научные направления в определении этого феномена. Приводятся частично результаты пилотного исследования «Цифровая культура как конкурентное преимущество будущих журналистов», и на основании полученных результатов делаются выводы о необходимости обучения цифровой культуре.

Ключевые слова: цифровая культура, культуры и технологии, культурологический и технологический подходы, уровни цифровой культуры, студенты, журналисты, обучение.

Изменения уровня восприятия, проведение новых демаркационных линий в границах восприятия культурных символов окружающей действительности, потребность понять нынешний уровень цифровой культуры студентов – будущих журналистов, а также необходимость и возможность ее повышения в образовательном процессе и стала предметом пилотного исследования «Взаимодействие аналоговой и цифровой культур в процессе подготовки кадров новой формации». Все больше научное сообщество склоняется к тому, что «цифровые технологии сегодня глобально пронизывают разнообразные сферы жизни современного